

УДК 81=512.31

doi: 10.18101/1994-0866-2016-2-10-16

Интеркаляция и транскальция в современном бурятском языке

© *Цыренов Бабасан Доржиевич*

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела языкознания, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: tsyrenovbabasan@mail.ru

Социолингвистические исследования в области бурятского языка в большей степени касались проблем сохранения родного языка, его витальности, включения в те или иные сферы коммуникации, применения языка в тех или иных областях человеческой деятельности, его популярности. В статье осуществлена попытка обрисовать контуры влияния русского языка на разные уровни бурятского языка (лексический уровень, словообразовательная система бурятского языка, особенности внедрения русских синтагм различной длины в разговорную речь и факты калькирования на уровне синтаксиса). Эта работа предваряет большой проект, цель которого — выявить степень влияния русского языка на бурятский.

Ключевые слова: бурятский язык, взаимодействие языков, заимствования, калькирование, симметрические кальки, асимметрические кальки, речевые клише, дивергенция, конвергенция, интеркаляция, транскальция.

Основы современной теории взаимодействия языков (теории языковых контактов и двуязычия) были заложены У. Вайнрайхом (Weinreich) и Э. Хаугеном (Haugen). Дальнейшее развитие данной отрасли языкознания получило широкое развитие: взаимодействие языков и языковые контакты привлекали внимание известных лингвистов (Л. В. Щерба, В. А. Богородицкий, Г. Шухардт, В. Ю. Розенцвейг, Е. М. Верещагин, Л. П. Крысин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. П. Нещименко, А. В. Дыбо, Б. Я. Владимирцов, Т. А. Бертагаев, И. Д. Бураев, А. А. Дарбеева, У.-Ж. Ш. Дондуков, Г. А. Дырхеева, Ц. Б. Цыдендамбаев, Л. Д. Шагдаров, Э. В. Хилханова, Т. П. Бажеева и др.). В настоящее время взаимодействие языков и культур исследовалось в рамках многолетней международной целевой программы «Язык — Культура — Этнос», осуществляемой группой ученых из России и некоторых зарубежных стран (Белоруссия, Чехия, Словакия, Германия и др.). Данная группа рассматривает взаимодействие, как видно из названия, не только языков, но и культур, уделяя большое внимание «изучению культурно-языковой интерференции и, в частности, проблеме заимствований как проявления межкультурных и межъязыковых контактов, их бытования и адаптации в воспринимающем языке, последствиях усиленного притока заимствований из генетически неродственных языков <...> для внутривидового развития языка-реципиента» [1, с. 5].

Проблема взаимовлияния языков в России имеет несколько важных аспектов, это особенно ясно проявляется в языках национальных субъектов

Федерации. Один из аспектов — социолингвистический — достаточно хорошо разработан практически во всех региональных языках России. В отношении бурятского языка также можно сказать, что он активно исследуется с точки зрения социолингвистики: с определенной регулярностью проводятся мониторинг состояния бурятского языка, социологические замеры по многим параметрам. В то же время оставался без внимания аспект влияния русского языка на систему бурятского языка. Не была определена степень изменений в лексике, морфологии и синтаксисе, произошедших под влиянием русского языка. При этом изменения происходят практически на всех уровнях языка, не исключая фонетику, исследования по которой предполагаются в дальнейшей перспективе. В области лексики бурятского языка будет произведена инвентаризация заимствований с их качественной характеристикой. Морфология также подвергается трансформации, но в гораздо меньшей степени в силу того, что это самая малоподвижная с точки зрения изменений область языка. Тем не менее в речи бурят наблюдается, например, употребление одних глагольных форм вместо других (залог, вид, время). В синтаксисе происходит перестройка порядка слов в словосочетании и предложении (иногда с явным его нарушением), калькирование целых синтагм из русского языка также наложило свой отпечаток.

Взаимодействию бурятского языка с русским и русского языка с бурятским в Циркумбайкальском регионе посвящен ряд статей, вышедших в разные годы, монографические исследования, а также сборник научных статей «Взаимовлияние языков в Бурятии» (1978). Один из авторов этого сборника Ц. Б. Цыдендамбаев делает заключение об обоюдном языковом влиянии русских и бурят, учитывая как ранний этап взаимодействия этих народов (дореволюционный), так и второй этап (послереволюционный) [15, с. 49–54]. В настоящее время необходимо говорить уже о третьем этапе, отличающемся активным качественно и количественно развитым бурятско-русским двуязычием, а также утратой бурятами родного языка и переходом на русский как на основной язык коммуникации. На этом этапе изменения происходят также и под влиянием процессов глобализации, доминирования русского языка в сфере как бытовой, так и официальной коммуникации, расширения спектра аудиовизуальных СМИ. А. А. Дарбеева, характеризуя особенности разных периодов взаимодействия русского и бурятского языков, отмечает, что первый период, хронологически охватывающий дореволюционное время, характеризуется гармоничным, или паритетным, двуязычием, когда двуязычие русских было обусловлено экономическими причинами, а второй период в бурятско-русских языковых взаимоотношениях, в течение которого развилось двуязычие бурят, объясняется не столько экономическими причинами, сколько политическими, социальными и культурно-образовательными предпосылками [2]. Тем не менее в бурятском языкознании взаимовлияние русского и бурятского языков, влияние русского языка на бурятский как на речевом, так и на языковом структурном уровне, не становилось предметом серьезного исследования.

Попытаемся обрисовать в первом приближении контуры влияния русского языка на разные уровни бурятского языка: на основании выборки из су-

ществующих словарей бурятского языка, а также записей бурятской устной речи (СМИ и разговорной речи) из базы данных электронного корпуса бурятского языка определить примерную номенклатуру заимствований с классификацией их на функционально оправданные и избыточные, влияние русского языка на словообразовательную систему бурятского языка и особенности проникновения русских синтагм различной длины в разговорную речь, а также выявить факты калькирования на уровне словосочетаний и предложений. На основе анализа материала предполагается выработать рекомендации по дальнейшему развитию бурятского литературного языка и корректировке существующей языковой политики или выработке новых ее принципов. Такая постановка вопроса в бурятском языкознании еще не предпринималась.

С позиций принципа функционализма, т. е. изучения языка в действии, при выполнении им своих функций, происходит перенаправление нашего научного интереса с изучения внутренних закономерностей языковой системы конкретного языка как важнейшего средства общения на рассмотрение его функционирования. Мы основываемся на традиционных методах в лингвистике: сплошной выборке, наблюдении, сравнительно-типологическом и квантитативном методах, методе лексикографического описания. Эти методы предоставят возможность выделения заимствований, фиксации случаев интеркаляций в письменной (литературный язык) и устной (разговорной) речи, выявлении признаков интеркаляции и транскаляции бурятского языка. В дальнейшем предполагается сравнительное изучение речи бурят, проживающих в Китае, что позволит проследить изменения в системе бурятского языка под влиянием русского, а также выявить изменения в их речи под влиянием родственного монгольского и иноструктурного китайского языков. Методика лексикографического описания служит определению номенклатуры заимствований и фактов номенклатурной и редундантной интеркаляции.

Исследования особенностей взаимодействия бурятского с русским языком проводились на протяжении всего времени существования бурятского языкознания (советский и постсоветский периоды). Особенностью исследований советского периода являлось подчеркивание прогрессивного влияния русского языка на бурятский: обогащение лексического состава заимствованиями, номенклатурной терминологией, преимущественно научно-технической, общественно-политической и т. д. Этот процесс в определенной степени имел положительный эффект в развитии бурятского языка, особенно его литературного варианта, в расширении сфер употребления, усилении его функционала. Постепенное расширение и качественный рост бурятско-русского двуязычия повлекли за собой появление и развитие таких явлений, как интеркаляция, а затем и транскаляция [3].

В повседневной речи буряты все чаще используют неоправданные заимствования, причем неадаптированные лексические единицы, целые синтагмы в границах словосочетаний, простых предложений, частей сложных предложений (сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных с преобладанием сложносочиненных и бессоюзных), кальки целых синтакси-

ческих конструкций. В литературной речи в СМИ значительно усилилось влияние синтаксиса русского языка, вызванное особенностями общего развития этого функционального стиля, а также клишированием текстов информационных сообщений, дуближным характером работы журналистов. Закрепление ранних заимствований и внедрение новых, часто неоправданных лексем, а также активное внедрение словообразовательных моделей и синтаксических конструкций в разговорную бурятскую речь и далее в язык средств массовой информации обуславливают процессы транскаляции. Придерживаясь положений А. Е. Карлинского, мы выделяем в типологическом плане инвентарную и фразовую интеркаляцию. При этом инвентарная интеркаляция делится на номенклатурную (включение в речь заимствований, не имеющих эквивалентов в бурятском языке) и редундантную (избыточное, неоправданное заимствование) интеркаляцию.

Речь современного бурята в обиходе (в быту, транспорте, общественных местах) изобилует избыточными заимствованиями редундантными интеркаляциями, например: *Однокласснигуудайнгаа встречидэ ошоод ерээб* '(Я) съездил на встречу своих одноклассников' — «встреча», вместо «уулзалга», «однокласснигууд», вместо «хамта хураһан нүхэдэйнгөө»; или: *Тэрэ стол дээрэхи тарезлэ подай* 'Подай вон ту тарелку со стола'. Некоторые исследователи склонны усматривать в неоправданном заимствовании низкую речевую культуру говорящих, но в данных условиях следует говорить и о некоем смешении языков в сознании носителя.

Одной из причин (или условий) активного заимствования является дефицит определенных средств в бурятском языке, соответствующих коммуникативным целям, т. е. имеет место номенклатурная интеркаляция, таковы заимствования «автобус», «машина», «демократи», «поликлиникэ» и т. д. Кроме того, имеет место включение в речь некоторых частиц, вводных слов и т. п. [6, с. 182]. Например, в бурятском языке сложно выразить совершение какого-либо действия непосредственно до момента акта речи, кроме как при помощи русской частицы «уже»: *Шинии хэлэтэр, үжээ хээб* 'Пока ты говорил, я уже сделал', хотя возможна конструкция: *Шинии хэлэтэр, хэжэрхибэб* с тем же смыслом, но в этом случае теряется эмоциональная составляющая. Или эмоционально подчеркнутое подтверждение посредством частицы «конечно»: *Ажалдаа ошохо гүш? — Конезинэ!* '(Ты) пойдешь на работу? — Конечно!'. Последний пример, равно как и первый, приводит нас к еще одному заключению о природе таких заимствований: замена «конечной» бурятским эквивалентом сделала бы фразу акустически более «бледной» и менее эмоциональной, поскольку эта замена представляет собой длинную и акустически невыразительную конструкцию: «*тиихэ ааб даа*», или в контексте этого примера: «*ошохо ааб даа*» 'пойду + комплекс частиц подтверждения, безусловности «ааб даа»'. Или: *Минии нүхэр вообще архи уудаггүй* 'Мой друг вообще не пьет водку'; *Вообщешье мэдэхгүй байгаалби* 'Я вообще не знал'; *Ехэ безобразнаар аашалбал тэрэини* 'Очень уж безобразно вел себя он'. Здесь можно выделить дополнительные причины появления неоправданных заимствований: акустическая «яркость» и эмоциональность, соответствие коммуникативной потребности. Употребление по-

добных русских заимствований обусловлено потребностью усиления высказывания. Кроме того, эти неоправданные заимствования принимают словоизменяемые и словообразовательные суффиксы: *вообще* + *шье* (уступительная частица, выступающая в данном контексте с усилительным значением и имеющая приблизительное соответствие с русским междометием «ну»: «Ну, не знал я вообще» *разг.*), *безобразно* + *аар* (словообразовательный суффикс наречий, омонимичный суффиксу орудного падежа). Иными словами, заимствования «натурализуются» в бурятском языке [6]. Об этом же пишет Г. П. Нецименко: «Для полноценного функционирования заимствований в языке-реципиенте они должны быть включены в его систему, причем как словоизменяемую, так и словообразовательную» [4, с. 141].

Фразовая интеркаляция в бурятской речи представлена включением клишированных или терминологических сочетаний, различных онимов и близких к онимам названий (*Ноово гоод*, вм. бур. *Шэнэ жэл*). Многие конструкции, так или иначе не составляющие какую-либо синтагму, вклиниваются в бурятскую речь как в адаптированном фонетическом виде, так и с сохранением фонетического состава и грамматической формы исходного русского языка. Часто в разговорную речь вклиниваются свободные словосочетания терминологического характера: *Свободно посецени абаад, нэгэ заа сүлөөтэй болооб* ‘Получив [право на] свободное посещение, я немного освободился’; или целые предложения на русском языке входят в состав сложного предложения бурятского языка: *Би поликлиникаар яважайнам: почки лечить буду* ‘Я в поликлинику хожу: почки лечить буду’ и т. п.

Процессы транскальции, т. е. влияние русского языка на грамматику бурятского языка, рассматриваются в синхроническом аспекте, поскольку литературный бурятский язык сравнительно молодой (его история насчитывает не более 90 лет), и основные изменения в словообразовании бурятского языка под влиянием русского произошли относительно недавно, в начале становления литературного языка (в 1920-х гг.), например, механизация → *оньһожоруулга* (образование существительного при помощи малоупотребительного суффикса *-лга*, ставшего продуктивным при переводе существительных-терминов в новое время); сеноуборка → *үбһэ хуряалга* (сложное слово) и т. д. В языке печатных и аудиовизуальных СМИ появляются асимметрические и симметрические кальки: *Хонидые нэгэ сагта хурьгалуулхын тула үрэжүүлгэ нэбтэрүүлгэдэбэ* ‘Для того чтобы окот овец происходил одновременно, внедрено осеменение’; *Мэдүүлгэ үгэлгэ хиналтада абтаба* ‘Подача заявлений взята под контроль’. В последнем предложении обе синтагмы представляют собой симметрические кальки.

Исследование данных процессов в современном бурятском языке представляет большой научный интерес не только с позиций получения новых знаний, но и с целью нормализации литературного бурятского языка, совершенствования языка средств массовой информации, поскольку переизбыток заимствований ведет к нарушению языковой нормы, культуры речи и, как следствие, может привести и к исчезновению самого языка.

В результате исследования, начало которому положено данной статьей, будет описано современное состояние бурятского языка в двух его манифе-

станциях: литературный язык и разговорная речь в процессе синхронических изменений под влиянием русского языка (контактная дивергенция) и других языков (английского, китайского, монгольского — дистантная дивергенция), хотя в определенных условиях взаимодействие бурятского языка с китайским и монгольским языками является контактным. Также будет представлена картина включения в бурятский язык иноязычных элементов с их качественной и количественной характеристикой, выявлена номенклатура заимствований как оправданной (мотивированной, отвечающей коммуникативным целям), так и избыточной, оказывающей отрицательное влияние на его развитие, гармонизацию. Таким образом, мы получим синхронный «портрет» бурятского языка, прорисовывающийся в условиях этноязыкового, культурного взаимодействия народа — носителя с другим этносом.

Литература

1. Встречи этнических культур в зеркале языка. — М.: Наука, 2002. — 472 с.
2. Дарбеева А. А. Русско-монгольские языковые контакты в условиях двуязычия. — М., 1984. — 191 с.
3. Карлинский А. Е. Основы теории взаимодействия языков. — Алма-Ата: Гылым, 1990. — 181 с.
4. Нецименко Г. П. Заимствование как проявление культурно-языковых контактов и их функционирование в языке-реципиенте // Встречи этнических культур в зеркале языка. — М.: Наука, 2002. — С. 121–151.
5. Цыдендамбаев Ц. Б. К взаимовлиянию русского и бурятского языков // Взаимовлияние языков в Бурятии. — Улан-Удэ, 1978. — С. 49–54.
6. Цыренов Б. Д. Языковой сдвиг в бурятском языке // Язык как национальное достояние: проблемы сохранения лингвистического разнообразия: материалы междунар. науч. конф. (9–13 сентября 2009 г.). — Улан-Удэ, 2009. — С. 181–187.

Intercalation and transcalation in the modern Buryat language

Babasan D. Tsyrenov

PhD in Philology, A/Professor, Senior Researcher, Department of Linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS
6 Sakhyanovoi St., Ulan-Ude 670047, Russia

Sociolinguistic research of the Buryat language concerns the following aspects: problems of the language preservation, its vitality, inclusion in one or another sphere of communication, use in various fields of human activity, its popularity. This article is an attempt to determine the influence of the Russian language on different levels of the Buryat language: on the lexical level, word-forming system of the Buryat language, the features of introduction Russian syntagmas of different length in colloquial speech and the facts of calquing on the syntax level. This work precedes a large project, aimed at determining the degree of the Russian language influence on the Buryat language. For a more understanding of divergent phenomena in speech of the Russian Buryats, we will compare it with the speech of the Shenekhen Buryats.

Keywords: the Buryat language, language interaction, linguistic borrowing, calquing, symmetrical calques; asymmetric calques; speech clichés, divergence, convergence; intercalation; transcalation.

References

1. *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka* [The Meeting of Ethnic Cultures in the Mirror of Language]. Moscow: Nauka Publ., 2002. 472 p.
2. Darbeeva A. A. *Russko-mongol'skie yazykovye kontakty v usloviyakh dvuyazychiya* [Russian-Mongolian Language Contacts under Conditions of Bilingualism]. Moscow, 1984. 191 p.
3. Karlinskii A. E. *Osnovy teorii vzaimodeistviya yazykov* [Theoretical Framework of Languages Interaction]. Alma-Ata: Gylym Publ., 1990. 181 p.
4. Neshchimenko G. P. Zaimstvovanie kak proyavlenie kul'turno-yazykovykh kontaktov i ikh funktsionirovanie v yazyke-retsipiente [Borrowing as an Expression of Cultural and Linguistic Contacts and their Functioning in the Recipient Language]. *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale yazyka — The Meeting of Ethnic Cultures in the Mirror of Language*. Moscow: Nauka Publ., 2002. Pp. 121–151.
5. 10. Tsydendambaev Ts. B. K vzaimovliyaniyu russkogo i buryatskogo yazykov [Towards Interaction of the Russian and Buryat Languages]. *Vzaimovliyanie yazykov v Buryatii — Linguistic Interaction in Buryatia*. Ulan-Ude, 1978. Pp. 49–54.
6. 11. Tsyrenov B. D. Yazykovoi sdvig v buryatskom yazyke [Language Shift in Buryat]. *Yazyk kak natsional'noe dostoyanie: problemy sokhraneniya lingvisticheskogo raznoobraziya — Language as a National Treasure: Problems of Preserving Linguistic Diversity*. Coll. art. Int. sci. conf. September 9–13, 2009. Ulan-Ude, 2009. Pp. 181–187.